

**Александр
АНИШИН**
г. Петрозаводск

Александр АНИШИН:
*«Солдаты, лежащие в карельской земле,
должны обрести имя, покой и вечную память»*

Более двух лет назад «Север» рассказывал о деятельности карельского регионального Фонда содействия увековечению памяти погибших при защите Отечества «Эстафета поколений», объединяющего поисковые отряды Карелии. К тому времени работа карельских поисковиков уже была хорошо известна. В местечке Виллагора под Петрозаводском дважды в год проводились захоронения обнаруженных в карельских лесах останков солдат, павших во время Великой Отечественной войны. К тому времени были обнаружены останки более 700 бойцов, удалось установить имена 34 из них. Несмотря на благотворную деятельность Фонда «Эстафета поколений», у карельских поисковых отрядов, как и их коллег в России, было немало проблем. О том, что произошло за последние годы, рассказывает председатель Фонда «Эстафета поколений» Александр АНИШИН.

– Александр Вильевич, что удалось сделать Фонду «Эстафета поколений» за последние годы?

– Прежде всего мы изначально ставили перед собой цель сделать так, чтобы все солдаты, лежащие в карельской земле, обрели имя, покой и вечную память. На сегодняшний день поисковыми отрядами фонда обнаружены останки 1182 солдат и офицеров Красной армии, из них 69 с солдатскими медальонами, один красноармеец с орденом Красного Знамени РСФСР, два красноармейца с медалью «За отвагу», определён экипаж самолёта Ил-2 по ордену Великой Отечественной войны I степени, найденному на месте крушения.

Найдены родственники 53 красноармейцев. За годы существования фонда было проведено 22 захоронения солдат, погибших в боях за Карелию. Из них одиннадцать захоронений на «Кургане славы» близ посёлка Виллагора, 1 захоронение в деревне Карельская Масельга, 2 захоронения на 619 км трассы М-18 около города Медвежьегорска, 1 захоронение в городе Суоярви, 1 захоронение в деревне Сяндеба, 2 захоронения в городе Петрозаводске, захоронения в посёлках Ладва, Шуя, в городе Кондопога, на Колласъярви. Отряды фонда прово-

дят поисковые работы во всех районах Карелии, где шли бои.

Эти цифры и факты показывают, что мы выполняем свои задачи.

– В последние годы много говорилось о проблемах поискового движения. Не была исключением и деятельность поисковиков в Карелии. Как обстоят дела сейчас?

– Сейчас стало больше хорошего, чем плохого. Когда в 2006 году мы возрождали поисковое движение, начинать пришлось чуть ли не на пустом месте. К тому времени это движение практически перестало существовать, поскольку не было никакой поддержки со стороны государства. В 90-х годах такая поддержка еще оказывалась, а после прекращения финансирования поисковики почти прекратили свою деятельность в Карелии.

На тот момент, когда я создавал вместе с поисковиками Ильей Герасевым, Виктором Комковым и Валерием Крупышевым Фонд «Эстафета поколений», не было даже государственного уполномоченного органа, который бы занимался проблемами поискового движения.

Теперь такой орган существует – это Министерство Республики Карелия по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму. Это облегчает работу поисковых отрядов. Кроме того, открылось финансирование. В прошлом году фонд впервые получил средства и от администрации Петрозаводска, и от правительства Карелии.

– Государство стало финансировать поисковую деятельность?

– Не в полном объеме. Конечно, это небольшие деньги, они идут на организацию захоронения поднятых солдат. Но до этого момента все захоронения осуществлялись за счет средств Фонда «Эстафета поколений», а фонду давали деньги неравнодушные граждане. Собственные средства давали и сами поисковики. И хорошо, что были такие люди, которые могли брать на себя, по сути, государственные функции в тот момент, когда государство от своей обязанности уклонялось.

А деньги требовались всегда. Нужно было организовывать выезды в лес, приобретать бензин, продукты, батареи для миноискателей. На свои средства хоронили поднятых солдат. На свои средства построили часовню на месте захоронения в Виллагоре. Государственных денег не было ни копейки.

Фонду «Эстафета поколений» большую поддержку оказала Валентина Николаевна Пивненко. Будучи депутатом Государственной думы, она добилась того, что наши республиканские органы власти стали выделять первые средства. Правда, случались казусы. Когда впервые было принято решение о выделении нам средств, бюджетные деньги шли до нас очень долго и пришли только в ноябре, когда работы в лесах уже не ведутся. Мы предложили купить на эти деньги бензин, необходимый для будущих поездок, и отчитаться чеками. Но чиновники сказали: «Нет, вы должны освоить средства в этом году. А значит, израсходовать приобретенное топливо. Не сможете – верните деньги». Нам пришлось вернуть эти средства.

Но, так или иначе, благодаря Валентине Николаевне дело сдвинулось. Повторю, сейчас ситуация стала меняться к лучшему.

Существовали не только финансовые проблемы. Скажу прямо, на тот момент членство в партии «Единая Россия» было моим единственным щитом, которым я мог закрываться от тех же представителей местных органов власти, которым не нравилась то, что поисковые отряды работают на их территории.

– Почему не нравилось?

– Я прекрасно понимаю их мотивы. Захоронение обнаруженных останков солдат входит в компетенцию органов местного самоуправления. Обычное сельское поселение и без того еле-еле концы с концами сводит, обеспечивая освещение, уборку и прочие необходимые для жизни работы. Зачем им еще одна расходная часть бюджета? У них просто нет денег, легче делать вид, что на территории нет останков павших солдат, чем тратить деньги, которых не хватает, на их захоронение.

Поэтому я благодарен тем руководителям органов местной власти, которые оказывали нам хотя бы моральную поддержку. Руководители Пряжинского района и Чалнинского сельского поселения шли нам навстречу. Мы понимали, что у них нет свободных средств, и потому вкладывали свои деньги, а администрация района оказывала нам помощь чем могла – моральную, организационную. Все мероприятия, которые проводятся в дни захоронений, в памятные дни организованы чалнинским Домом культуры. Эти мероприятия проводим всем миром – кто чем может, тот тем и помогает.

– В советское время власть не поддерживала работу поисковиков. Возможно, считалось, что в стране, чтущей память павших героев, не должно быть «потерянных» останков бойцов. Как вы считаете, российская власть по наследству переняла такое отношение к памяти солдат?

– Бывает, мы поднимаем бойцов, которые лежат в пяти метрах от автобусной остановки. Неужели на протяжении шестидесяти лет никто этих бойцов не видел? По таким примерам видно, как власть в советское время относилась к защитникам Родины. Может быть, такое отношение к павшим воинам связано с безбожием, в котором находилось тогда наше государство.

Наш великий полководец Суворов сказал, что война не закончена, пока не похоронен последний солдат. Наши предки считали, что пока все воины, отдавшие свои жизни за страну, не будут преданы земле должным образом, эта страна не будет счастливо развиваться. Вот вам метафизический ответ на вопрос, почему в России так много нестроений.

Воины, сложившие головы за свою страну, – это святые. Как может жить страна, где останки святых по лесам валяются?

Должна жить память о подвиге павших солдат. Мы же не только занимаемся поиском останков. Мы проводим их торжественное захоронение. Разыскиваем потомков этих солдат, вручаем им личные вещи погибших дедов. Видим, как у потомков просыпается гордость за своих предков. У нас сейчас вокруг много негатива, формируется такое представление, что вокруг все плохо и все плохие. Но мы ломаем такие установки. Люди видят, что есть подвижники, которые занимаются благородным делом. Люди начинают осознавать, кем были их деды. Появляется в душах связь поколений, появляется благодарность к поисковикам. Мы таким образом противостояем окружающему нигилизму в обществе.

На захоронение останков одного бойца-сибиряка мы пригласили его родственников. Ребята из этой семьи служат в ОМОНе, СОБРе, прошли Чечню. Они благодарили нас за то, что мы нашли их деда. До этого он значился, как и многие, пропавшим без вести. Но среди пропавших без вести были и те, кто перешел к врагу. Теперь потомки этого бойца могут гордиться своим дедом, зная, что он погиб как герой.

Два года назад неподалеку от Петрозаводска мы подняли останки кузнеца Ильи Хватова и его четырех товарищей. По останкам мы видели, что финны их окружили. Вокруг все было усыпано ос-

колками финских снарядов. Солдаты ведь тогда не знали, что через много лет мы их отыщем и восстановим картину боя. Могли бы сбежать, бросить оружие, сдаться, сохранив, может быть, свои жизни, но не сделали этого, а пожертвовали собой, защищая Родину.

Важно, что поисковое движение не имеет границ. Вот пример. В Латвии рижским поисковым отрядом «Легенда» были подняты останки солдата Бориса Ефимова из Карелии. Мы привезли останки на родину, захоронили в Ладве. Он погиб 19-летним, но уже был награжден двумя медалями «За отвагу».

Вот благодаря таким героям Россия и выстояла, победила. И нам сейчас нужно, помня об их подвиге, стараться крепко стоять каждому на своем месте. Каждый в стране должен чем-то полезным заниматься, тогда и страна поднимется. Я думаю, осознание этого произошло и на государственном уровне.

– Помимо финансовых проблем, у поисковых отрядов складывались непростые отношения с органами внутренних дел. Как сейчас обстоят дела?

– Сейчас поисковым сообществом совместно с республиканским правительством создан координационный совет поисковых отрядов Республики Карелия. Этот общественный орган призван снять все напряжение между органами власти, в том числе правоохранительными органами и поисковиками. Не секрет, что поисковики разные. И одно время государственным структурам, которые не хотели заниматься проблемами поиска останков солдат, легче было считать всех поисковиков такими «черными копателями», которым интересно только найти оружие, награды – то, что можно нелегально продать. Конечно, такой подход был необоснованной крайностью. Меня радует, что сейчас положение изменилось. Представители отрядов, объединенных Фондом «Эстафета поколений», входят в координационный совет и составляют там большинство. В совет входят представители органов власти – ФСБ, МВД, военкоматов, Министерства образования и других. Возникающие вопросы постоянно обсуждаются на заседаниях координационного совета.

Без общения за столом переговоров, без постоянных встреч и обсуждений проблемы не будут сняты. Я рад, что дело сдвинулось с мертвой точки. Можно сказать, поисковики, видя, что государство повернулось к ним лицом, вышли из леса.

Командир отряда «Север» Валерий Крупышев, председатель КРОФ «Эстафета поколений» Александр Анишин, зампредела КРОФ «Эстафета поколений», командир отряда «Карелия» Виктор Комков, зампредела КРОФ «Эстафета поколений», командир отряда «Совесть» Илья Герасёв.

– Пока не сошел снег, поисковый сезон закрыт. Чем занимается фонд в это время?

– Фонд называется «Эстафета поколений». Мы своей деятельностью связываем героическое поколение наших отцов и дедов с поколением подрастающим. Есть программа, разработанная совместно с Министерством просвещения. Мы проводим уроки мужества в школах Карелии, выезжаем с лекциями. Причем это не сухие рассказы. В фонд входит организация «Карельский Стяг», члены которой изучают историю обмундирования и вооружения.

Наши коллеги приезжают в школы в военной форме того времени, мы привозим личные вещи бойцов, обнаруженные в лесах. Школьники имеют возможность по-настоящему прикоснуться к истории. Одно дело прочесть сухие строки учебника, другое – своей рукой потрогать котелок или каску погибшего солдата. Думаю, это лучшая форма патриотического воспитания.

Беседовал Вениамин СЛЕПКОВ

